

УДК 623.4

А.Г. Куницкий, главный эксперт отделения баллистики пятого управления
ГЭКЦ МВД Республики Беларусь, магистр юридических наук;
Н.В. Ефременко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистических экспертиз Академии МВД Республики Беларусь

ТРАВМАТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ: ПРИЗНАКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Рассматривается классификация признаков огнестрельного оружия травматического действия, основанная на характеристиках, отражающих конструкцию ствола, содержание маркировочных обозначений, материал деталей, возможность использования для стрельбы определенной разновидности патронов, ограниченную поражающую способность, что является основанием отождествления и определения групповой принадлежности объекта к огнестрельному оружию травматического действия.

In the article the classification of signs firearms traumatic, based on the characteristics that reflect the design of the barrel, the content of markings, the materials used, the use of certain types of shooting bullets, limited injurious is the basis of identification and definition of group membership object to firearms traumatic.

В настоящее время экспертам все чаще приходится сталкиваться с проблемой исследования новых видов оружия. Так, участились случаи представления на исследование так называемого гражданского травматического оружия.

Несмотря на то что данный вид оружия появился около 13 лет назад, проблемы его криминалистического исследования еще изучены недостаточно полно. В научной и публицистической литературе только недавно стали появляться публикации ученых, посвященные этому новому виду оружия. Новаторами в этой области можно смело назвать Т.В. Глаголеву, М. Дегтярева, М.В. Дульцева, Д.В. Муленкова, Т.В. Патрушеву, Л.А. Рычкалову, С. Яворского, С.В. Яценко, М.М. Кириллова, А.К. Муранова, А.Р. Бабаханяна, М. Некрасову, Е. Александрова, А.В. Ищенко и др.

Однако существующие теоретические положения не рассматривают весь комплекс проблем, связанных с исследованием такого оружия. Так, до сих пор недостаточно изучены признаки огнестрельного оружия травматического действия.

Для выявления и систематизации признаков, присущих травматическому оружию, нами изучены не только теоретические аспекты, отраженные в работах вышеперечисленных авторов, но и проведено практическое исследование различных образцов огнестрельного оружия травматического действия.

Анализ практики исследования травматического оружия позволил установить ряд существенных признаков, присущих различным образцам огнестрельного оружия травматического действия, позволяющих их отличать от других видов огнестрельного оружия.

В результате изучения различных образцов огнестрельного оружия травматического действия удалось выявить, сгруппировать и охарактеризовать пять групп признаков, являющихся важными отличиями огнестрельного оружия травматического действия от других видов огнестрельного оружия. Данные пять групп признаков являются важными основаниями при проведении диагностических и классификационных исследований. Рассмотрим каждую из групп в отдельности.

Важнейшим признаком, отличающим любое травматическое оружие от других видов огнестрельного оружия, является особая конструкция канала ствола. Среди всех экземпляров огнестрельного оружия травматического действия можно выделить образцы, в конструкции которых имеется ствол, например пистолеты МР-80-13Т, ИЖ-79-9Т, ПСМ-Р, образцы, в которых ствол как отдельный элемент отсутствует, – пистолеты ПБ-4, ПБ-4М «Оса», а также образцы, в которых ствол хоть и присутствует, но при этом не создает obturation (т. е. герметизацию канала ствола при выстреле) – пистолет ТТ-Лидер и др. В свою очередь, огнестрельное оружие травматического действия, в конструкции которого предусмотрен ствол, можно разделить на три группы:

первая группа представляет собой травматические пистолеты и револьверы, имеющие внутри стволов конструктивные элементы в виде выступов, рассекателей, штифтов-перегородок, а также кольцевых сужений. Например, пистолеты ИЖ-79-9Т и МР-80-13Т имеют последовательно расположенные друг за другом два выступа. Револьвер МЕ-38 Compact-G имеет продольно расположенный рассекатель, пистолет ТТ-Лидер имеет штифт-перегородку. Данные конструктивные элементы выполняют несколько функций, во-первых, они снижают начальную скорость полета резиновой пули травматического патрона, во-вторых, препятству-

ют прохождению металлической пули по каналу ствола, исключая возможность стрельбы унитарными пулевыми патронами;

вторая группа включает оружие, в котором канал ствола имеет диаметр значительно меньший диаметра резиновой пули штатного патрона. Следует отметить, что конструктивные элементы в виде выступов, штифтов-перегородок, рассекателей и сужений в данных экземплярах отсутствуют. Например, 9-мм пистолеты ПСМ-Р и Вий имеют диаметры каналов стволов значительно меньше диаметра резиновой пули (9 мм – диаметр пули, 6,2 мм – диаметр канала ствола пистолета ПСМ-Р и 5,65 мм – пистолета Вий). Кроме этого в патронниках стволов отсутствуют пульные входы, т. е. внутренняя казенная часть стволов имеет ступенчатую цилиндрическую форму. Данная конструкция ствола исключает возможность стрельбы унитарными патронами с металлической пулей, а также значительно снижает первоначальную скорость полета резиновой пули [2, с. 81–93].

третья группа объединяет экземпляры, в которых канал ствола имеет диаметр больше диаметра резиновой пули штатного патрона, что исключает при стрельбе из данного оружия эффект обтюрации. Например, в пистолете ТТ-Лидер, где наряду со штифтом-перегородкой, препятствующей разгону пули и исключающей стрельбу унитарными пулевыми патронами, канал ствола имеет больший диаметр (11 мм) по отношению к диаметру резиновой пули (10 мм) [5].

Следующим признаком, отличающим травматическое оружие от других видов огнестрельного оружия, является наличие специфических маркировочных обозначений. Данные маркировочные обозначения наносятся производителями оружия не только рядом с обозначением калибра (например, символ «Т» (10×22Т); слово «Rubber» (45 Rubber); слово «Gum», (380 Gum), но и рядом с наименованием модели: символ «Р» (ПСМ-Р, ПМР, Ерма-459Р); символ «G» (АЕ 790 G, АЕ 10 G).

Следует отметить, что на многих экземплярах травматических пистолетов и револьверов вышеуказанные маркировочные обозначения отсутствуют (Вий, Перемога, Комбриг, АЕ 38, Галчя и др.), следовательно наличие специфических маркировочных обозначений хоть и является признаком, позволяющим отождествить оружие как объект, предназначенный для стрельбы травматическими патронами, но его присутствие не является обязательным.

Еще одним признаком, отличающим травматическое от других видов огнестрельного оружия, является использование в конструкции оружия деталей, изготовленных из менее прочных материалов (наличие ослабленных пружин, изготовленных из силумина рамок, кожух-затворов, барабанов и т. д.).

Предназначенность для стрельбы травматическими патронами является существенным признаком огнестрельного оружия травматического действия. На данную особенность указывают как перечисленные выше специальные маркировочные обозначения, так и особая конструкция канала ствола. Необходимо указать, что среди множества травматических пистолетов и револьверов встречаются экземпляры, преимущественно российского производства, которые в соответствии со справочной литературой и паспортными данными являются не травматическими, а газовыми экземплярами оружия с возможностью стрельбы травматическими патронами. На наш взгляд, данная классификация является неверной и обусловлена попыткой производителей оружия соответствовать законодательным нормам, регулирующим оборот оружия на территории Российской Федерации в соответствии с принятой в 1996 г. первой редакцией закона «Об оружии» [1]. Ведь вплоть до 1 июля 2011 г. в законодательстве Российской Федерации не существовало понятия «огнестрельное оружие ограниченного поражения», к которому относятся ствольные травматические пистолеты и револьверы. Кроме этого было бы верным установить, что целевая предназначенность оружия должна определяться по максимальному эффекту, достигаемому при его использовании штатными видами боеприпасов. Например, было бы абсурдным считать, что существует сигнальное гладкоствольное ружье с возможностью стрельбы дробовыми охотничьими патронами только лишь потому, что существуют сигнальные патроны к гладкоствольным охотничьим ружьям.

Таким образом, с учетом возможности нанесения более сильных повреждений в результате стрельбы патроном с эластичным метаемым элементом (травматическим патроном) по сравнению с веществом отравляющего действия (газовым патроном) газовые пистолеты и револьверы, позволяющие производить стрельбу травматическими патронами, следует именовать не

иначе как «травматические пистолеты и револьверы с возможностью стрельбы газовыми патронами».

В качестве подтверждения данного тезиса стоит упомянуть и тот факт, что сами производители в технических паспортах к оружию указывают, что при стрельбе таких образцов газовыми патронами автоматика оружия не работает и следовательно на самом деле нормальное функционирование такого оружия основано на использовании именно травматических, а не газовых патронов.

Важным признаком, напрямую связанным не только с конструкцией ствола, но и с конструкцией используемого для стрельбы патрона, является ограниченная поражающая способность травматического оружия. Ограниченная поражающая способность – это способность огнестрельного оружия травматического действия к причинению механических повреждений живой цели, носящих временный характер и не представляющих угрозу для жизни.

В криминалистике энергетические показатели стреляной пули рассчитываются путем установления удельной кинетической энергии. В качестве минимальной границы удельной кинетической энергии пули, при которой она способна причинить человеку повреждения, опасные для жизни и здоровья, была установлена величина, равная **0,5 Дж/мм²** [4, с. 79].

Расчет удельной кинетической энергии ($E_{уд}$) производится по формуле:

$$E_{уд} = \frac{E}{S}, \quad (1)$$

где E – средняя кинетическая энергия, Дж; S – площадь поперечного сечения пули, мм².

Средняя кинетическая энергия (E) рассчитывается по формуле:

$$E = \frac{mv^2}{2}, \quad (2)$$

где m – масса пули, кг; v – средняя скорость полета пули, м/с.

Площадь поперечного сечения пули (S) рассчитывается по формуле:

$$S = \frac{\pi D^2}{4}, \quad (3)$$

где π – постоянная величина – **3,14**; D – диаметр метаемого снаряда, мм.

Сравнение удельной кинетической энергии известных образцов нарезного огнестрельного оружия с удельной кинетической энергией образцов травматических пистолетов и револьверов свидетельствует о том, что энергия последних не только в разы отличается от энергии боевых образцов оружия, но и находится в пределах нижнего порога поражения человека или же незначительно превосходит его. Так, в ходе ряда экспериментов и проведения расчетов было установлено, что пули, выстрелянные из **9-мм** пистолета ИЖ-79-9Т, обладают энергией в **0,79 Дж/мм²**, пистолета МР-80-13Т калибра **45 Rubber** – **0,57 Дж/мм²**, **10-мм** пистолета ТТ-Лидер – **0,46 Дж/мм²**, револьвера **ME-38 Compact-G** калибра **380 Gum** – **0,13 Дж/мм²**. А пули, выстрелянные из нарезного огнестрельного оружия – **7,62-мм** пистолета ТТ – обладают энергией в **10,6 Дж/мм²**, **9-мм** пистолета ПМ – **4,75 Дж/мм²**, **9-мм** пистолета Вальтер – **7,7 Дж/мм²**, **9-мм** пистолета Беретта – **8,84 Дж/мм²**.

Вместе с тем использование формулы (1) для расчета энергии пуль, выстрелянных из огнестрельного оружия травматического действия, спорно. Ведь достоверно известно, что резиновая пуля, обладая преимущественно сферической формой и малым весом, обладает эластичностью. Данные факторы влияют не только на уменьшение начальной скорости полета пули, но и на значительное уменьшение ее кинетической энергии, ведь при столкновении пули с преградой значительная часть энергии уходит на деформацию пули [3, с. 62]. В результате влияния этих факторов сила передаваемой кинетической энергии от резиновой пули преграде будет значительно меньше, чем от металлической пули, что, в свою очередь, напрямую влияет на проникающую способность. Другими словами, чем меньше кинетическая энергия, тем меньше проникающая способность пули.

Для определения останавливающего действия пуль (проникающей способности) в 1927 г. знаменитый эксперт-оружейник Дж. Хатчер предложил использовать формулу останавливающей силы (**STR**) и формулу относительной останавливающей силы (**RSP**) [3, с. 531].

Расчет останавливающей силы (*STR*) производится по формуле:

$$STP = 0,114E_c S_o, \quad (4)$$

где E_c – кинетическая энергия, Дж; S_o – площадь поперечного сечения пули, см².

Расчет относительной останавливающей силы (*RSP*) производится по формуле:

$$RSP = 0,0179mV_o S_o, \quad (5)$$

где m – масса пули, г; V_o – начальная скорость пули, м/с; S_o – площадь поперечного сечения пули, см².

Произведя расчеты, можно установить, что пули, выстрелянные из 9-мм пистолета ИЖ-79-9Т, обладают *STR*, равной 4, и *RSP*, равной 3 единицам, из пистолета ТТ-Лидер – *STR* и *RSP*, равным 3 единицам, из револьвера ME-38 Compact-G – *STR*, равной 0,6, и *RSP*, равной 1,2 единицы. Для сравнения: пули выстрелянные из пистолета ТТ, обладают *STR*, равной 27, и *RSP*, равной 19 единицам, из пистолета ПМ – *STR* и *RSP*, равным 22 единицам, из пистолета Беретта – *STR*, равной 41, и *RSP*, равной 34 единицам. Как видно по результатам, проникающая способность резиновых пуль более чем в пять раз ниже, чем у пуль боевого нарезного огнестрельного оружия.

Между тем формулы (4) и (5) также были разработаны для расчета энергии именно металлических пуль и не учитывали возможность ее деформации и уменьшения кинетической энергии при столкновении с преградой. В связи с этим остро стоит вопрос разработки приемлемых методов определения проникающей способности пуль, изготовленных из эластичного материала (каучука, резины и других видов пластических масс). Пока же для расчета энергетических характеристик метаемого снаряда нам представляется возможным производить расчеты по формуле (2), т. е. расчеты кинетической энергии без связи с площадью поперечного сечения пули. На данную возможность указывает тот факт, что:

во-первых, еще в 1985 г. после серии экспериментов Ю.Д. Кузнецов установил, что дефект кожи образуется от действия компактного поражающего элемента, обладающего энергией в 90,4 Дж [3, с. 66];

во-вторых, расчеты по данной формуле нашли свое применение не только при определении энергетических характеристик метаемого снаряда при стрельбе в пневматическом оружии, но и удачно используются при определении энергетических характеристик метаемых снарядов, выстрелянных из огнестрельного оружия травматического действия, на территории Российской Федерации.

Для изучения и понимания основных признаков травматического оружия предлагается его классификация, обусловленная конструктивными признаками различных моделей. Некоторые из классифицируемых позиций тесно взаимосвязаны с аналогичными позициями в классификации огнестрельного оружия, что обусловлено их сходными конструктивными признаками.

Травматическое оружие подразделяется:

по назначению:

предназначенное для стрельбы патронами травматического действия (пистолеты ПСМ-Р, Вий, ТТ-Лидер и др.);

газовое, с возможностью стрельбы патронами травматического действия (пистолеты ИЖ-78-9Т, ИЖ-79-9Т, Вальтер Р22Т и др.);

по конструкции ствола:

ствольное (пистолеты ИЖ-79-9Т, МР-80-13Т, Вий, ПСМ-Р и др.);

бесствольное (пистолеты ПБ-4М «Оса», ПБ-4СП «Оса», МР-461 «Стражник» и др.);

по дульной энергии:

служебное (пистолеты МР-471, Хорьхе-С, Хорьхе-1С и др.);

гражданское (пистолеты ИЖ-79-9Т, ТТ-Лидер, Вий и др.);

по количеству стволов:

одноствольные (пистолеты МР-471, Scorpion Vz.61 и др.);

многоствольные (двуствольный пистолет МР-341 «Хауда» и др.);

по калибру:

малокалиберное (5,6×16RT);

среднего калибра (от малокалиберного до 10 мм включительно);

крупного калибра (свыше 10 мм);

по системе боя:

центрального боя;

кольцевого боя;

по механизму заряжания:

автоматическое (пистолеты ИЖ-79-9Т, Вий, Иж-78-9Т, МР-80-13Т и др.);

неавтоматическое (пистолеты МР-461 «Стражник», ПБ-4 «Оса» и др.);

по конструкции:

пистолеты;

револьверы;

по типу ударно-спускового механизма:

ударникового типа (пистолеты МР-80-13Т, ИЖ-79-9Т, револьвер Р-1 «Наганьч» и др.);

электро-механического типа (пистолеты ПБ-4 «Оса», ПБ-4М «Оса», ПБ-4СП «Оса», МР-461 «Стражник» и др.).

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

огнестрельное оружие травматического действия обладает рядом существенных признаков, позволяющих отличать его от других видов огнестрельного оружия (например, нарезного или гладкоствольного). Знание данных признаков позволит экспертам решать диагностические и классификационные задачи в отношении огнестрельного оружия травматического действия;

предлагаемая классификация включает в себя наиболее общие основания и является достаточно полной для характеристики большинства образцов огнестрельного оружия травматического действия.

Библиографические ссылки

1. Об оружии : федер. закон Рос. Федерации, 13 дек. 1996 г., № 150-ФЗ : в ред. федер. закона Рос. Федерации от 01.07.2011 г. // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2012.
2. Пистолети та револьвери, призначені для відстрілу патронів, споряджених металевими снарядами «несмертельної дії», та набой до них : суд.-баліст. довід. / А.В. Іщенко [та інш.]. Київ : Варта, 2005.
3. Попов, В.Л. Судебно-медицинская баллистика / В.Л. Попов, В.Б. Шигеев, Л.Е. Кузнецов. СПб. : Гиппократ, 2002.
4. Ручкин, В.А. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения : учебник / В.А. Ручкин, И.А. Чулков. Волгоград : ВА МВД России, 2004.
5. Травматическое оружие: завтра наступает уже сегодня // Калибр. 2006. № 1/2.

Дата поступления в редакцию: 20.08.2012

УДК 343.9

Н.А. Легенченко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКОЙ

Террористический акт, совершенный в минском метро 11 апреля 2011 г., стал для правоохранительной системы Республики Беларусь серьезным сигналом в переоценке терроризма, рассмотрения его как свершившегося реального явления и изучения с позиций новой действительности. Несомненно, такой подход имеет исключительное значение для понимания ситуации, разработки будущих действий. Поэтому совершенно справедливо повышенное внимание к осмыслению некоторых криминологических особенностей личности террориста в современной криминологической науке.

Terrorist attack in the Minsk subway April 11, 2011, was for law enforcement in the Republic of Belarus strong signal, revaluation of terrorism, considering it as an accomplished real events and study from the standpoint of the new reality. Undoubtedly, such an approach is crucial to understand the situation, the development of future action. Therefore, it is true attention to thinking about some of the criminological characteristics of individual terrorists in the modern criminological science.

В исследовании различных аспектов проблемы терроризма особое, едва ли не самое важное место занимает криминологическое изучение личности террориста. Впрочем, большинство авторов, несомненно, ограничивают рассматриваемое явление, выделяя лишь некоторые особенности в рамках уголовно-правовой характеристики. Вместе с тем современная наука не